

Главный зал в центре резиденции Юй стал для У Ци открытием. В отличие от других дворцов Великого Юя, он имел очень странный вид. Зал, построенный из больших темных камней, был похож на голову быка с множеством рогов. Он имел восемь остроконечных карнизов и был окружен кольцом из трехсот шестидесяти огромных каменных столбов, на каждом из которых были вырезаны бесчисленные узоры призраков и божеств. Естественно, на каждом столбе была установлена огненная чаша, из которой на высоту десятков футов вырывалось бледно-зеленое пламя.

Внутри каждого карниза находилась башня лучников, где стояли пернатые, охранявшие периметр. Перед входом в зал стояла шеренга из более чем ста воинов Лонг Бо, облаченных в доспехи из чистого золота, которые сверкали и придавали им величественный и славный вид. Кроме того, несколько тысяч солдат в тяжелых доспехах патрулировали окрестности, наполняя атмосферу суровым давлением из-за своих громких шагов. У Ци бросил на воинов Лонг Бо короткий взгляд и обнаружил, что все они обладают культивационной базой Небесного Бессмертного и выше. Все они были элитой.

В прошлом клан Юй не входил в число пяти сильнейших кланов провинции Чжун. Хотя они и жили экстравагантно, но не так роскошно, как сегодня. После того, как Юй Му предал Фэн Линьлиня, а в провинции Чжун была проведена большая чистка, клан Юй получил огромные политические и экономические преимущества. Теперь он был кланом номер один в провинции Чжун под управлением недавно назначенного смотрителя префектуры Бо Чжунфу. В результате, независимо от того, были ли это их здания или частные армии, и то, и другое значительно отличалось от того, что было раньше.

В качестве примера можно привести каменные колонны, окружавшие главный зал. Каждый день на каждом из них сжигалось по сто пятьдесят килограммов благовонного масла, добытого из тел русалок и китов.

В прошлом у клана Юй не было столько ресурсов, чтобы возвести столько столбов, и они построили только двенадцать, чтобы соответствовать обычаю. Но теперь их было триста шестьдесят, и они горели день и ночь, наполняя половину города Чжун Нин ароматом благовонного масла. Это был символ их богатства.

Во главе со старейшинами клана Юй, У Ци и остальные вошли в главный зал.

Снаружи зал был всего тысячу футов в ширину и длину. Но, как и в большом зале Юй Хуая, его внутренняя часть была обставлена очень глубокими ограничительными заклипаниями. Оказавшись внутри, зал имел около ста миль в окружности, высокий у стен и все более низкий к центру, спускался на ровную площадку в пятьдесят миль в ширину и длину, окруженную террасами с сиденьями. Десятки стульев парили над ровной площадкой в центре.

На стенах были вырезаны бесчисленные гигантские каменные фигуры, выполненные в крайне примитивной манере. У Ци взглянул на них своими Хаотичными Божественными Глазами и обнаружил, что они были посвящены достоинствам и достижениям предков клана Юй. Здесь были сцены битв с драконами, сражений с призраками и божествами, сокрушения метеоров, сбора различных духовных предметов со звезд и многое другое. Некоторые из них представляли для него особый интерес. Судя по резьбе, казалось, что большое количество людей объединились с Бессмертными и сражались с какими-то врагами, скрытыми в дыму. Ему стало интересно, когда это произошло.

На стенах между этими рисунками было закреплено множество каменных факелов, каждый из которых горел бледно-зеленым пламенем. Топливом для них служило то же самое, что и для

каменных столбов снаружи: благовонное масло, добываемое из русалок и китов и смешанное с некоторыми редкими специями. Зал был ярко освещен, воздух наполняли ароматы, но лица всех отражали жалкий зеленый свет, что придавало всем некоторую загадочность.

Зал был настолько просторным, что мог вместить сотни тысяч людей одновременно. Более сотни потомков клана Юй, которые были одного поколения с Юй Хэ, прибыли сюда вместе со своими подчиненными, но их количество исчислялось лишь десятками тысяч. Зал все еще выглядел пустым, они беспорядочно сидели в креслах.

Ву Ци оглядел этих сыновей клана Юй. Каждый из них был отделен от своих братьев большим расстоянием, что наглядно демонстрировало их отчужденность и замкнутость по отношению к своим сородичам. Поскольку все они были соперниками в борьбе за власть в шестнадцати провинциях девятого класса, естественно, что никто из них не проявлял никакой привязанности.

Так было и с сыновьями больших кланов. Так называемые родственные и дружеские связи ничего не стоили перед лицом огромного интереса.

Сидя рядом с Юй Хэ, Ву Ци чувствовал, как бесчисленные взгляды проносятся мимо него. Но из-за того, что его аура была скрыта бусинами Темной Злой Души, он выглядел как обычный человеческий воин. Поэтому после короткого взгляда на него никто больше не обращал на него внимания.

Применив Хаотические Божественные Глаза, У Ци смог лучше рассмотреть тех, кто будет соревноваться с Юй Хэ.

Неудивительно, что Юй Хэ сказал, что есть семь братьев, которых он не может победить и не смеет противостоять им. Ву Ци увидел семерых юношей, которые были на десятки лет старше Юй Хэ, у каждого из них на рукавах было вышито по шесть-семь полумесяцев. Очевидно, они были намного сильнее своих братьев того же поколения. И среди подчиненных, которые сидели вокруг этих нескольких молодых людей, у многих из них тоже были полумесяцы на рукавах. По сравнению с двумя сотнями Звездных Оракулов, которых Юй Хэ привел сюда, разрыв в их общей силе был слишком велик. Неудивительно, что Юй Хэ не решался с ними соревноваться.

Большинство других братьев были слабее Юй Хэ по своей базе культивирования и подчиненным.

Однако среди них была дюжина тех, чья база культивирования была на том же уровне, что и у него, и их окружали несколько подчиненных с полумесяцами на рукавах. Ву Ци молча кивнул. Судя по всему, если бы Юй Хэ не нашел ему помощника, ему было бы очень трудно выделиться и побороться за власть в провинции девятого класса.

Дверь в главный зал закрылась, когда все сыновья клана Юй уселись на свои места. С земли подул прохладный ветер, и в следующее мгновение десятки больших каменных кресел, стоявших посреди зала, внезапно заполнились людьми. Неудивительно, что среди людей, сидевших в центре кресел, были Ю Му, Великий Оракул провинции Чжун, и Ю Мяо, Левый Министр провинции Чжун. В данный момент эти старейшины клана Юй улыбались от уха до уха. Очевидно, они были в хорошем настроении.

Оглядев сыновей клана Юй, Юй Му медленно поднял правую руку. Внезапно в толпе воцарилась абсолютная тишина, и никто не осмелился произнести ни слова. Удовлетворенно

кивнув, он медленно произнес: "Сегодняшний совет - это великий праздник клана Юй в провинции Чжун. Я не буду тратить время на лишние слова. Вы все знаете, что нам дана власть над тридцатью провинциями, смотрителями префектур которых будут члены нашего клана. Власть над четырнадцатью провинциями отдана вашим сеньорам, а остальные будут решаться сегодня между всеми вами".

Он прочистил горло и с триумфом сказал: "Смотритель префектуры провинции - очень важный пост. Поэтому мы должны выбрать самых элитных сыновей, чтобы занять эти должности. Первым шагом будет изучение вашей базы культивирования. Только самые сильные сорок восемь сыновей получают право бороться за эти должности".

Ю Хэ и многие его братья переглянулись при словах Ю Му, изучая своих братьев, пытаясь понять, кто может быть их конкурентом.

Только семь самых сильных сыновей сохраняли спокойствие. Для них сила провинции была уже в их сумках, и никакие другие братья не могли представлять для них угрозу.

Юй Му кивнул и сказал глубоким голосом: "Конечно, база культивирования - это еще не все. Кроме нее, большое значение имеет умение находить и использовать талантливых людей. Поэтому на втором этапе подчиненные, которые служат выбранным сорока восемью сыновьям, будут сражаться друг с другом. Здесь нет никаких правил, никаких ограничений, и смерть разрешена. В итоге шестнадцать сыновей, у которых подчиненные все еще стоят на поле боя, смогут занять посты!"

Как только голос Ю Му упал, Юй Мяо добавил: "Приоритет в выборе провинции будет определяться количеством подчиненных, оставшихся на поле боя. Поскольку население и ресурсы шестнадцати провинций девятого класса различаются, сын, у которого на поле боя осталось больше всего подчиненных, будет первым выбирать провинцию, которой он будет командовать в будущем."

Не дав им договорить, Юй Му взмахнул рукой и объявил: "Теперь мы проверим вашу базу культивирования. Все сыновья клана Юй, высвободите свою ауру! Сорок восемь сильнейших отправят на поле боя сто подчиненных!"

У Ци глубоко вздохнул и посмотрел на Ю Му и Ю Мяо. Эти старейшины клана Юй действительно были презренными людьми. Как они могли придумать такой проклятый способ выбора? Он не имел ничего против того, как они выбирали самых сильных сорока восьми сыновей, но ему не нравилось то, что эти сыновья не участвовали в битве, а их подчиненные должны были сражаться насмерть!

С такой практикой было ясно, что они не относятся к людям как к людям. Сыновьям клана Юй не пришлось бы подвергаться даже малейшему риску, так как все опасности были переложены на их подчиненных. Но в то же время У Ци чувствовал, что в этом методе есть какая-то причина.

Как говорится, "птицы одного пера слетаются вместе". Сыновья с сильными личными способностями, естественно, будут иметь в подчинении элиту. Точно так же сыновья с недостаточными личными способностями никогда не будут иметь талантливых людей, готовых следовать за ними. В этом правиле было что-то интересное, если честно.

Пока мысли роились в голове, У Ци прищурился и крепко запомнил лицо Юй Мяо. Он вспомнил удар ладонью, который чуть не убил его, когда он только прибыл на континент Паньгу. Рано или поздно я заставлю тебя заплатить за это!

Пока У Ци предавался размышлениям, старейшины с помощью мистического искусства выбрали сорок восемь сильнейших сыновей. За исключением семи сильнейших сыновей, девятнадцать братьев обладали культивационной базой, схожей с Ю Хэ, а двадцать один был немного слабее их. Остальные были намного слабее, и поэтому не могли претендовать на власть в провинциях.

Юй Му одобрительно кивнул головой, затем тихонько хлопнул в ладоши и сказал: "Очень хорошо! Вы - элита молодого поколения клана Юй. Теперь быстро отберите сто подчиненных и пусть они выйдут на поле боя. Шестнадцать сыновей с наибольшим количеством подчиненных, оставшихся на поле боя через шесть часов, будут назначены новыми Владыками Префектуры!"

Юй Мяо усмехнулся и сказал ровным тоном: "Справедливости ради, тем стражникам, которых выбрали для тебя твои сеньоры, не разрешается участвовать в поединке. Мы знаем о тебе всё. Участвовать могут только те подчиненные, которых ты воспитал или набрал лично. Я не позволю вам сделать что-либо против правил!"

Другой старейшина добавил: "Вам не только не разрешается посылать охрану, предоставленную старшими, но и те подчиненные, которые участвуют в поединке, могут использовать только талисманы и магические предметы, изготовленные ими самими. В противном случае они будут считаться нарушителями правил, и ваше право стать Владыкой префектуры будет утрачено".

По крайней мере, у десяти из сорока восьми избранных сыновей опустили лица, когда они услышали объявление Юй Мяо. У Ци находил это забавным. У этих сыновей, несомненно, есть что-то в рукаве. К сожалению, старейшины действительно хотели выбрать элитных сыновей, чтобы те заняли посты смотрителей префектуры. Их маленькие хитрости были бесполезны перед ними.

Юй Хэ глубоко вздохнул и посмотрел на У Ци. "Тан Ланг, я рассчитываю на тебя! Позаботься о них, ведь с каждым оставшимся в живых человеком у нас будет больше шансов!"

У Ци кивнул. Поскольку результат поединка определялся количеством людей, оставшихся в живых до конца, у него не было другого выбора, кроме как позаботиться о подчиненных Юй Хэ и проследить, чтобы не все из них погибли.

Затем Юй Хэ сказал окружавшим его оракулам, что хочет, чтобы они сражались изо всех сил, и что если они погибнут, то он хорошо отнесется к их семьям. Он также пообещал им, что если они смогут выжить в поединке, то к тому времени, когда он придет к власти в провинции, все они смогут занять должность Великого Оракула округа.

От его обещания глаза всех оракулов вокруг него налились кровью. Должность Великого Оракула округа была более чем достаточна для того, чтобы эти маленькие оракулы рисковали своими жизнями.

По команде Юй Му отряды из ста человек, представлявшие Юй Хэ и остальных сорока семи сыновей, один за другим выходили на поле боя в центре главного зала.

У Ци вышел на поле боя с девяносто девятью оракулами, которые также служили Ю Хэ.